

Ма-аленькая! Максим Горький gorkiymaxim.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://gorkiymaxim.ru/> Приятного чтения!

Ма-аленькая! Максим Горький

...«И была она, браток, телом-ту ма-аленькая!..»

Каждый раз, как я вспоминаю эту фразу, из дали прошлого мне улыбаются две пары подслеповатых, старческих глаз, улыбаются такой тихой, ласковой улыбкой любви, сожаления, и в ушах звучат два надтреснутые голоса, одинаково характерно подчёркивавшие то обстоятельство, что «она» была ма-аленькая!..

И мне делается так хорошо и легко от этого воспоминания, лучшего за все десять месяцев моего хождения пешком по кривым дорогам нашей родины, такой большой и такой печальной...

По пути из Задонска в Воронеж я догнал двух богомольцев – старика и старуху. Обоим им с виду было лет полтораста; они шли так медленно и неумело, тяжело двигая ступни по горячей пыли дороги, и оба имели в физиономиях и в одежде еле уловимое нечто; это нечто сразу позволяло заметить, что старики идут издалека.

– Из Тобольской губернии шагам... со господней помощью! – подтвердил старик моё предположение.

А старуха на ходу ласково оглянула меня добрыми, когда-то голубыми глазами и, добродушно улыбаясь, добавила, вздыхая:

– Из самого Н-ского заводу, деревеньки Лысой будем мы с отцом-то!

– То-то, чай, изустали?

– Мы-то? Ничего! Пока двигаемся... ползём божьей милостью!..

– По обету, что ли, али так, старости ради?

– По обету, браток... Обещанье, значит, дали киевским и соловецким угодникам божиим...

Да... – снова подтвердил старик. – Мать! посядем, вздохнём маленько? – обратился он к спутнице.

– Ну, что ж? – согласилась та.

И вот мы сели в тень от старой придорожной ветлы. День был жаркий, небо безоблачно, впереди и сзади нас извивалась дорога и уходила в дали, завешенные знойной мглой. Кругом было пустынно и тихо. По оба бока дороги неподвижно стояла чахлая рожь.

– Высосали землю-то!.. – сказал старик, подавая мне несколько сорванных колосьев.

Мы заговорили о земле и о жестокой зависимости от неё крестьянской судьбы. Старуха слушала нас и вздыхала, порой вставляя в наши речи хорошее, опытное слово.

– Кабы жива была она, сколько бы нанудила сердечко своё на таком-ту поле! – вдруг сказала старуха, оглянувшись вокруг на полосы низенькой, выгоревшей ржи, испещрённые плешинами.

– Да-а! уж порадела бы... – качнул головой старик. И оба они вдруг замолчали.

– О ком это вы? – спросил я. Старик добродушно улыбнулся.

– Тут... вспоминаем об одной...

– Стоялка наша была... барышня... – вздохнула старуха.

Ма-аленькая! Максим Горький gorikiu@mail.ru

И вдруг оба они, глядя на меня, точно сговорясь между собой, протянули медленно и жалостно, в унисон друг другу:

– Ма-анинькая така была телом-ту!..

Это было странно и очень больно резнуло меня по сердцу. Нечто заупокойное звучало в их старых голосах... А они вдруг, торопясь и перебивая друг друга, стали рассказывать быстро, что мне, сидевшему среди них, оставалось только поворачивать голову от одного рассказчика к другому.

– Привёз её к нам урядник и сдал, значит, старосте. «Определи её на постой», говорит...

– На квартиру, стало быть, кому-нибудь! – пояснила старуха.

– Её к нам и определили...

– Глядим, – красная вся... дрожит с холоду-то...

– А сама така ма-анинькая...

– Аж в слёзы мы...

– Господи, думаем, куда её таку заслали?

– На какую её потребу? За каку таку провинность?..

– А она, слышь ты, отколе-то отсудова...

– Из России, стало быть...

– Мы её первым делом на печь...

– Печь-то у нас бо-ольша... да тё-епла... – сокрушённо вздохнула старуха.

– Ну, потом, значит... кормить её!

– Смеётся!

– Глазёнки-те чё-ерные... как у мыша...

– И вся-то она, как мыша... гладка да кругла...

– Отдышалась... плачет... Спасибо, говорит, родимы!

– И учала вертеть!!

– Уж и начала же!.. – с восхищением выкрикнул старик и засмеялся, сощурился глазами.

– Кататся тебе по избе-то, как клубок, и гоношит, и гоношит... И то, и это... и то поставит так, и это эдак... «Лохань с помоем вон, свиньям, говорит, тащите...» Да сама её ихвати ручонками-те, да осклизнулась... да по плечи руки-те в по-омои-то будух! Ах ты...

И оба они засмеялись, задыхаясь и кашляя до слёз.

– Поросята опять же...

– Целует их прямо в рыла!..

– «Невозможно, говорит, вон поросёв!»

– В неделю умучила вот как!

– В пот, бывало, вгонит...

– Хохочет, кричит, ножонками топает...

Ма-аленькая! Максим Горький gorkiy@mail.ru

– А то вдруг потемнится вся, заработ...

– Как умрёт!..

– Да в слёзы... Уж ревит, ревит, так это её сподыма бьёт. Кружишься, кружишься около-то её... Чего ей? Непонятно... Хотя сама плачь. И плачешь, бывало... не знай о чём. Обоймёшь её, да и зальёшься вместе...

– Известно... дитё как бы...

– А живём-то мы одни. Сына в солдаты сдали, а другой на золотых промыслах...

– А ей-то осьмнадцатый, кажись, годок...

– Какое! С виду ежели давать, никак не больше двенадцати...

– Ну, уж ты больно!.. двенадцати!.. тоже!..

– А больше – скажешь?.. как бы!

– Чего? Девушка она была сочная... А што малоросла, так это рази что в упрёк ей?

– А я в упрёк говорю? Эко!

– То-то!.. – добродушно уступила старуха. Поспорив, старики оба и сразу замолчали.

– Ну, а что же дальше? – спросил я.

– Дальше?.. ничего, браток!.. – вздохнул старик.

– Умерла она... Огневица её изожгла, – и по морщинистым щекам потекли две слезинки.

– Да-а, брат, умерла... Два годочка только с нами и пожила... Вся её деревня знала. Чего вся деревня!.. Многие знали. Грамотейка была. На сходы хаживала... Кричит себе, бывало...

Ничего, умница!..

– А главное дело – душа!.. Ах, ка-акая душа андель-ская!.. Всё-то до неё доходило, всё-то её сердечушко ведало!.. Барышня ведь как есть городская, в бархатной кофточке... ленточки... башмачки... книжки читает и всё это, а крестьянство понимала, ах, как просто! Всё знала! «Откуда толь ты это, милушка?» – «В книжке, говорит, прописано!..» Н-ну уж!.. Чего бы ей это, зачем? Замуж бы вышла, барыней была, а тут вот заслали, и померла...

– И чудно!.. Учит всех... така-то мания!.. да всех это так сурьёзно... То не так, друго не так...

– Грамотница... что толковать... Раделица про всё, да про всех... Где кто болен, – бежит, где кто...

– Умирала-то без памяти... бредила только. «Мама, говорит, мама!..» – жалостно таково...

Поехали было за попом, может, мол, придёт в себя... А она, милушка, не подождала... скончалась.

По лицу старухи текли слёзы, и мне было так хорошо, точно это обо мне плакали...

– Вся деревня собралась к нам... Толкутся на улице и на дворе... Как?!. Как?!. Все её любили, души не чаяли в ней...

– Эх, девчурочка была золотая!.. – вздохнул старик.

– Всем миром и похоронили... А потом к масленой сорок дён вышло, и сообразились... айда-ка, мол, помолимся за неё!.. И суседи тоже... «Чего вы, говорит, и в самделе?»

Идите-тко!

Люди вы, значит, свободные, не рабочие... А ей авось зачтётся». Мы и тронулись.

– Так это вы за неё? – спросил я.

– За неё, девочку, родной, за неё! Авось, мол, господь бог батюшка примет нашу грешну молитву, простит ей! И пошли вот на первой поста, как раз во вторник вышли...

– За неё!.. – повторил я.

– За неё, друг! – подтвердил старик.

Мне хотелось ещё много раз слышать, что, именно, желая помолиться за неё, они прошли тысячи вёрст. На мой взгляд, это было так хорошо, что казалось неправдоподобным. Я подсказывал им другие побудительные причины, желая ещё более убедиться, что они пошли именно «за неё», маленькую девочку с чёрными глазами... И к великому моему удовольствию я, наконец, убедился в этом.

– Неужто пешком всё идёте?

– Нет, куда нам!.. когда и присядем... Поедем с денёк, а потом опять... трудимся помалу.

Стары уж больно мы пешком-ту всё идти... Господь видит, стары... Кабы нам её ножки-то... ну, так ино дело!

И оба они опять вперебой принялись говорить о ней, маленькой девочке, заброшенной судьбой далеко от дома и мамы и умершей от огневицы.

.....
Часа через два мы встали и пошли. Я думал о маленькой девочке, но не мог представить её себе... и мне было до боли обидно это бессилие воображения.

Русский человек плохо умеет представлять себе хорошее, светлое...

Скоро нас догнал хохол на телеге. Он меланхолично оглянул нас и, приподняв шапку на наш поклон, крикнул старикам:

– Садитесь, подвезу до деревни!

Они сели и исчезли в облаке пыли... Я долго шёл в нём и смотрел, как вдали исчезала телега, увозя стариков, прошедших многие тысячи вёрст, чтоб помолиться о маленькой девочке, которая заставила их полюбить себя...

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://gorkiymaxim.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!